

Ю. Г. Конаневич

старший преподаватель кафедры правового обеспечения
экономической деятельности Академии управления
при Президенте Республики Беларусь

ПУБЛИЧНЫЙ И ЧАСТНЫЙ ИНТЕРЕС — ПРАВОВЫЕ КАТЕГОРИИ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ СУЩНОСТЬ ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СОБСТВЕННОСТЬЮ И ПРАВОВОЙ СТАТУС ДЕЯТЕЛЬНОСТИ¹

Аннотация. Представлено авторское видение категорий публичного и частного интереса, обоснованы их концептуальные различия с категориями «государственные интересы» и «государственный интерес». Аргументирована необходимость кодификации хозяйственного и фискального законодательства с целью систематизации всего массива правовых норм, регулирующих вопросы управления собственностью государства и обеспечения функционирования казны.

Ключевые слова: интерес, публичный интерес, частный интерес, государственные интересы, национальные интересы, субъекты частного и публичного интереса, государственный публичный интерес, муниципальный публичный интерес, коммунальный публичный интерес, государственная собственность, управление государственной собственностью, частная хозяйственная деятельность, публичная хозяйственная деятельность.

Введение. В целом ряде направлений научного знания категории «публичный» и «частный» являются широко распространенными и используются для обозначения явлений и институтов различной природы и порядка. В правовой науке деление институтов, действий, правовых явлений на публичные и частные является широко распространенным. Даже система права условно делится на частное право и публичное право. Политическая наука, социология также широко используют категории «публичный» и «частный». При этом идентификация публичного и частного осуществляется на основе абстрактных и зачастую субъективных критериев доктринального характера. Можно констатировать, что в определенной степени деление всего сущего на частное

---

¹ Статья подготовлена в рамках выполнения темы НИР «Трансформация организационно-правового механизма управления государственной собственностью в Республике Беларусь», № ГР 20212053.

и публичное осуществляется преимущественно интуитивно. Четких и однозначных критериев деления общественных отношений на публичные и частные не выработано белорусской правовой наукой и тем более не содержится в национальном законодательстве.

Объективным будет утверждение, что в основе идентификации частного и публичного лежат два института (и одновременно социально-психологических явления) — публичный и частный интерес. Как и в случае с пониманием природы и сущностных характеристик публичных и частных правоотношений, публично-правовых и частноправовых норм, в законодательстве и в правовой науке не существует четких, однозначных и понятных всем критериев для определения того, где и почему интерес является частным или публичным.

Таким образом, объективной является потребность юридической науки в выработке доктринального понимания природы и сущностных характеристик четырех категорий:

- публичный интерес;
- частный интерес;
- субъекты публичного и частного интереса.

Попытаемся разобраться в природе и сущностных характеристиках институтов публичного и частного интереса, их взаимосвязи со смежными категориями и категориями, являющимися по отношению к ним частными.

В юридической литературе внимание ученых традиционно сосредотачивается на исследовании различных типов, видов и форм общественных отношений публичного или частного характера, но не на сущности категорий «частный/публичный», «частный интерес/публичный интерес». Безусловно, дополнительного обоснования публичности для таких отраслей права, как уголовное или административное право, не требуется, хотя полного понимания картины публичного интереса и его соотношения с интересом частным при их изучении также не складывается. Некоторые зарубежные авторы обращались к данной проблематике, в частности российский ученый В. П. Иванов в своей работе «Организационно-правовой механизм обеспечения государственных интересов Российской Федерации» [1]. Однако комплексного ответа на вопрос о том, что следует понимать под публичным и частным интересом (и каково их соотношение), автором, на наш взгляд, не дано.

В работах белорусских авторов по гражданскому праву (В. А. Витушко, В. Е. Лубовский [2]; Н. Л. Бондаренко [2; 3]; И. А. Маньковский и С. С. Вабищевич [4; 5]; И. В. Савина [6] и др.), международному частному праву (В. Г. Тихиня [7]; В. Г. Говзич [8]; Е. Б. Леанович [9] и др.), хозяйственному праву (Н. Л. Бондаренко [10], В. К. Сидорчук [11], Т. А. Сигаева [12], Ю. А. Амельчя [12; 13], И. А. Шарапа, О. А. Бакиновская [13] и др.) и др. лишь констатируется наличие публичного и частного в системе общественных отношений.

По этой причине представляется актуальным заполнить имеющийся в науке правовой пробел и, обобщив имеющиеся знания, выработать единообразное понимание природы публичного и частного интереса, поскольку достижение их баланса следует оценивать как гарантию нормального функционирования общества и государства.

Основная часть. Категории «*публичный*» и «*частный*» являются естественным и неотъемлемым элементом человеческого бытия, поскольку отражают объективное состояние системы общественных отношений, в рамках которых всегда были, есть и будут присутствовать интерес индивидуальный и интерес общий. Сложность понимания природы индивидуального и общего интереса состоит прежде всего в том, что зачастую достаточно сложно провести четкую грань, где заканчивается интерес отдельного индивида и начинается интерес группы индивидов.

Ответы на вопрос о природе индивидуального и общего интереса были сформулированы еще во время существования Римской империи и воплощены в категории «*публичный интерес*» и «*частный интерес*».

Термин «*публичный*» происходит из латинского языка (*publicum* — «общество», «народ», «люди», «население»), хотя в отдельных словарях можно встретить версию о том, что данное слово переводится как «государственный», что не соответствует истине, поскольку для обозначения государства как суверена использовались такие термины, как «*civitas* (государство, как объединение граждан; гражданское общество); *respublica* (государство, как дело (вещь) публичное); *regnum* (королевство, царство); *imperium* (государство, как владения)». Соответственно, *publicum* есть общество в целом. Для обозначения части общества в латинском языке использовались категории *communitas* (община, общность) и *universitas* (сообщество, совокупность).

Если интерпретировать данные термины в контексте современного миропонимания (а соответственно, преобразовать их в смысл, актуальный для современной науки), то можно констатировать, что:

– государством в современном понимании является *respublica*;

– обществом (народом, народонаселением) в современном понимании является *publicum* (которое выступает в качестве «нанимателя» государства в рамках такой теории происхождения государства, как теория общественного договора);

– гражданским обществом, олицетворяющим собой социальную сферу государства, в современном понимании является *civitas*;

– частью общества и гражданского общества (общиной, общественным коллективом) в современном понимании является *communitas*, в качестве одной из разновидностей которых выступает отдельное сообщество *universitas* (по сути, в Древнем Риме — прообраз современных некоммерческих организаций);

– совокупность общин, объединившихся по определенному территориальному признаку (то есть административно-территориальной единицей государства) в современном понимании является *municipium* (в латинском — свободный (вольный) город или поселение), которая обладает собственным интересом в рамках государства — *municipalis* (в латинском — мещанский, городской).

Соответственно, при использовании термина «публичный интерес» речь идет о сложноструктурированном и многоуровневом институте, присутствующем во всех без исключения сферах общественной жизни.

В силу сложившейся еще во времена СССР традиции в законодательстве, научной и учебной литературе, профессиональной и бытовой лексике преимущественно используется категория «государственные интересы», подменяя более широкую и более корректную для общества как «нанимателя» государства категорию «публичный», а также одновременно отодвигает общественные интересы на второй план, наделяя государство определенной совокупностью сверхъестественных качеств: государство безосновательно декларируется как источник материальных и нематериальных благ и наделяется исключительными правами присваивать и распределять эти материальные и нематериальные блага.

Казалось бы, подмена категории «публичный интерес» категорией «государственные интересы» не имеет особого значения и представляет собой не более чем игру слов. Формально декларируется, что государство действует от имени общества и в пользу общества. С точки зрения политической науки категория «государственные интересы» значительно более удобна в использовании, поскольку в данном случае получается упростить подходы к осуществлению функции государственного управления. Использование данной категории упрощает и нормотворческий процесс отсутствием необходимости структурирования подходов к правовому регулированию каждого отдельного уровня публичного интереса, объективно существующего наряду с публичным интересом центральной власти (некорректно именуемым «государственными интересами»).

Однако с точки зрения правовой науки, социологии и экономической науки, а также с позиции оценки эффективности системы государственного управления в целом и являющегося неотъемлемым его элементом правового регулирования категория «государственные интересы» не позволяет надлежащим образом сформировать целостное представление о комплексе методов, приемов и средств, необходимых для осуществления качественного правового, гуманитарного и экономического регулирования системы общественных отношений. В обоснование данного утверждения можно привести следующие доводы:

1. Категория «государственные интересы» замыкает на центральной власти государства основополагающие рычаги механизма влияния на социальные и экономические процессы, оставляя местное управление и самоуправление на периферии данного механизма.

2. Категория «государственные интересы» позволят в определенной мере игнорировать и своеобразным способом «угнетать» механизм общественного саморегулирования социальных и экономических процессов, включая механизм саморегулируемых организаций, деятельность которых в большинстве сфер гуманитарного и экономического регулирования может быть несравнимо более эффективной, нежели регуляторный механизм правительства по объективным причинам.

3. Фактическая монополизация центральной властью регуляторного механизма в экономической и социальной

жизни и максимальное ограничение субъектности иных субъектов публичного интереса, осуществляемые под эгидой института «государственных интересов», приводит к атрофии механизма местного управления и самоуправления и механизма общественного самоуправления в части способности решения социальных и экономических задач без непосредственного участия центральной власти. Причина имеет чисто психологический характер: отказ от самостоятельных действий и принятия самостоятельных решений в надежде на решение проблемы сверху и уверенности в этом.

Для четкого разграничения природы института «государственных интересов» и института «публичного интереса» необходимо определить, что же есть интерес в целом и публичный интерес.

Французский философ Клод Адриан Гельвеций писал: «Если физический мир подчинен закону движения, то мир духовный не менее подчинен закону интереса. На земле интерес есть всесильный волшебник, изменяющий в глазах всех существ вид всякого предмета» [14, с. 34]. Иными словами, при использовании категории «интерес» подразумевается некая субъективная (объективированная или не объективированная вовне) потребность личности или иного субъекта. Советский социолог А. Г. Здравомыслов отмечал, что «категория интереса выработана в истории социальной мысли для обозначения реальных причин общественных или индивидуальных действий», а интерес представляет собою единство объективного и субъективного, поскольку, с одной стороны, он имеет материальные основы (объективно существующие потребности), а с другой — всегда так или иначе, более или менее глубоко, правильно или неправильно отражается в сознании и оформляется в нем в виде определенных целей [15, с. 7–8].

В контексте правовой науки интерес следует рассматривать как *потребность индивида или определенной общности индивидов в удовлетворении материальных и нематериальных потребностей.*

Следовательно, *публичный интерес* можно определить как *обусловленную целями и мотивами обезличенную потребность общества (как единого субъекта) и отдельных общественных коллективов в достижении общего для всех членов общества блага, реализуемую и обеспечиваемую от имени общества государством как его представителем* [16].

При этом необходимо сделать особый акцент, что корректным является использование термина «публичный интерес», а не «публичные интересы», поскольку публичный или частный интерес всегда един: фактически интерес (публичный или частный) — это условная цель существования чего-то или кого-то.

Полагаем, что для целей определения природы и существенных характеристик публичного интереса следует использовать классическое его деление на сферы, типы, виды и формы. Соответственно, публичный интерес необходимо классифицировать следующим образом:

1. *По типу публичного интереса:*

– обезличенный интерес общества в удовлетворении потребностей в безопасных условиях существования общества и отдельного индивида, а также в надлежащем уровне их благосостояния и обеспеченности нематериальными благами;

– интерес государства как суверена и первичного субъекта международного права в обеспечении возможности выполнения государством возложенных на него в силу общественного договора функций по удовлетворению общественных потребностей в безопасных условиях существования общества и отдельного индивида, а также в надлежащем уровне благосостояния и обеспеченности нематериальными благами общества и отдельного индивида [17, с. 65].

2. *По сферам публичного интереса:*

2.1. *Государственный публичный интерес*, представляющий субъективированную потребность государства как суверена и субъекта международного права в удовлетворении его потребностей, обусловленных возложенными на государство функциями. При этом следует понимать, что категория «государственный публичный интерес» (которая является базовой) не является идентичной категории «государственные интересы» (которая является производной по отношению к государственному публичному интересу). Повторимся: публичный интерес государства един. А вот составляющие его группы интересов (государственные интересы) представляют собой не что иное, как институт национальных интересов (п. 4 Концепции национальной безопасности Республики Беларусь от 9 ноября 2010 г. № 575 «Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь») [18].

Государственный публичный интерес следует подразделять на следующие уровни:

- публичный интерес центральной власти, свойственный всем без исключения государствам и квазигосударствам;
- публичный интерес субъекта федерации в федеративных государствах.

2.2. *Публичный интерес административно-территориальных единиц государства (муниципальный публичный интерес)*, представляющий собой вытекающую из государственного публичного интереса субъективированную потребность административно-территориальной единицы государства, не обладающей признаками суверенитета, в удовлетворении ее потребностей, обусловленных функциями субъекта, наделенного правами автономного управления частью территории государства. При этом следует оговориться, что словосочетание «муниципальный интерес» не является ошибкой и используется именно для характеристики белорусской действительности: во-первых, правомерность использования категории «муниципальный» в значении общей характеристики системы местного управления и самоуправления официально подтверждена научным сообществом и государством в лице Высшей аттестационной комиссии, которая установила перечень паспортов специальностей для проведения научных исследований, в числе которых есть Паспорт специальности 12.00.02 — «Конституционное право; конституционный процесс; муниципальное право» [19]. Во-вторых, категория «муниципальный» используется не в качестве обозначения правового статуса органов местного управления и самоуправления, а в качестве правовой и политической характеристики системы местного управления и самоуправления. Кроме того, следует отметить тот факт, что во многих иностранных юрисдикциях (например, в государствах Северной Европы, в США, в Канаде и др.), по сути, существует четыре формы собственности: государственная и муниципальная форма собственности (являющаяся свойством государства как такового), коммунальная (общинная/кооперативная, хотя в большинстве источников на постсоветском пространстве ее почему-то именуют «общественной») и частная формы собственности. Причем под коммунальной (общинной/кооперативной) формой собственности там понимается нечто иное, нежели в Республике Беларусь. В унитарных государствах формы собственности, являющи-

еся свойством государства, подразделяются на государственную собственность — собственность центральной власти (в Республике Беларусь — республиканская форма собственности) и муниципальную собственность — собственность административно-территориальных единиц (муниципальная форма собственности, именуемая в Республике Беларусь коммунальной). Коммунальная (общинная) форма собственности (от слова *communitas* — «община») в таких государствах представляет собой собственность общины — части общества, выделяемой по территориальному признаку или по признаку объединенности в иные общественные коллективы (например, в общественные организации). *Такая коммунальная (общинная/кооперативная) форма собственности не относится к государственной форме собственности и вообще не является свойством государства.* Она является свойством общественных коллективов (коммун), от лица которых действуют органы территориального общественного управления и самоуправления, а также некоммерческие организации. Законодательство Республики Беларусь о местном управлении и самоуправлении декларирует наличие в системе местного управления и самоуправления *такой разновидности субъектов правоотношений, как органы территориального общественного самоуправления.* При этом настоящей коммунальной (общинной/кооперативной) формы собственности в Республике Беларусь гражданским законодательством не установлено. В этой связи можно констатировать наличие в законодательстве Республики Беларусь не просто терминологической, а концептуальной ошибки в делении государственной формы собственности на республиканскую и коммунальную: в действительности известная белорусской системе права «коммунальная форма собственности» является по своей природе «муниципальной формой собственности», поскольку муниципалитеты в любом случае действуют от имени всего государства, представляя только часть общества, сформировавшуюся в пределах определенной административно-территориальной единицы.

2.3. Публичный интерес отдельных общественных коллективов (общин) — *коммунальный публичный интерес*, который следует подразделять на следующие виды:

– коммунальный публичный интерес общественных коллективов (общин), сформированных по территориальному признаку в определенном населенном пункте (терри-

ториальный коммунальный публичный интерес), от имени которого действует орган территориального общественного самоуправления;

– коммунальный публичный интерес общественных коллективов (общин), сформированных по критерию профессионального, политического, духовного интереса, интереса в сфере достижения определенного социального эффекта (например, общественные организации — профессиональные союзы, религиозные организации, политические партии, ассоциации и др.), на основе единой цели, предусматривающей удовлетворение материальных или иных потребностей (например, потребительские кооперативы, товарищества собственников имущества, организации потребительской кооперации и др.). Ярким примером признания коммунальной формы собственности и субъективизации коммунального интереса данного вида являются страны Северной Европы, в которых широко развито кооперативное движение, а жилищно-коммунальное хозяйство фактически представлено системой организаций, аналогичных по своей экономической, организационной и правовой природе известным Республике Беларусь товариществам собственников объектов недвижимого имущества и таким организациям, как ЖРЭО и КУП «Жилищно-коммунальное хозяйство определенной административно-территориальной единицы» [20, с. 430–454].

Таким образом, выработанное определение категории «публичный интерес» и приведенная выше классификация публичного интереса позволяют сделать следующие выводы:

– публичный интерес является категорией, природа которой охватывает не только государство, она является свойством различных общественных коллективов (общин) разного уровня и форм организованности;

– государственный публичный интерес является лишь одной из сфер публичного интереса;

– государственные интересы являются производными по отношению к государственному публичному интересу, обусловлены и являются содержанием национальных интересов;

– публичный интерес есть не что иное, как единый общественный интерес, в котором в обобщенной форме представлена вся совокупность частных интересов и интересов всей совокупности общин, составляющих данное общество.

Если публичный интерес — это общий (обобщенный) интерес некоей совокупности физических лиц и (или) организаций, то частный интерес представляет собой определенный индивидуализированный интерес, представленный следующими сферами:

1. По общему правилу, это наиболее известный и изученный наукой индивидуализированный интерес определенной части общества, который условно можно подразделить на следующие сферы:

- индивида — физического лица;
- или некоей совокупности индивидов, воплощенной в организацию в форме юридического лица, организации без статуса юридического лица, организации, имеющей статус структурного или обособленного подразделения (например, организационные структуры общественных организаций, такие как первичные организации профессиональных союзов и др.);

- в некоторых случаях иной общности физических лиц (например, трудового коллектива, студенческой группы, тайного общества и др., заинтересованных в проведении корпоратива, приобретении подарка для поздравления с юбилеем одного из членов такой общности и т. д.).

2. В то же время индивидуализированный интерес также присущ государству, его административно-территориальным единицам, а также общественным коллективам — субъектам территориального коммунального публичного интереса (далее — субъекты публичного интереса). Такое положение дел становится возможным, если содержанием этого частного интереса является осуществление хозяйственной деятельности (как предпринимательской, так и непредпринимательской налогооблагаемой хозяйственной деятельности) с целью производства определенных материальных и (или) нематериальных благ. При этом частный интерес государства в целом и его административно-территориальных единиц реализуется посредством механизма государственного предпринимательства (фискальной хозяйственной деятельности [17, с. 144; 16, с. 72]) либо механизма осуществления налогооблагаемой непредпринимательской хозяйственной деятельности [21, с. 104].

При этом следует иметь в виду, что, как и публичный интерес, частный интерес также сконцентрирован на полу-

чении и обладании материальными и нематериальными благами. Однако, в отличие от публичного интереса, формой выражения частного интереса является конкретный объект гражданских, политических или социально-экономических прав (например, имущество; честь; достоинство; деловая репутация; личная безопасность; способ или механизм политической коммуникации при осуществлении политико-коммуникативной деятельности [16, с. 73]); публичный товар или публичная услуга, производимые субъектами публичной хозяйственной деятельности.

Частный интерес следует подразделять на следующие типы:

1. *Имущественный интерес:*

- личный имущественный интерес физического лица/ организации со статусом или без статуса юридического лица;
- имущественный интерес государства в получении экономического эффекта.

2. *Неимущественный интерес:*

- личный неимущественный интерес физического лица/ организации со статусом или без статуса юридического лица, не связанный с имущественными правоотношениями (интерес в личной безопасности, безопасности персональных данных, защищенности чести и достоинства, охране здоровья, в просвещении, деловой репутации и т. п.);

- личный неимущественный интерес физического лица/ организации со статусом или без статуса юридического лица, связанный с имущественными правоотношениями (интерес в получении вознаграждения при использовании исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности, информацию и др.);

- неимущественный интерес государства в получении социального эффекта, обусловленного частным интересом (предполагающим получение дополнительного дохода от деятельности некоммерческих организаций (экономического эффекта)).

На основании изложенного выше можно сделать следующие предварительные выводы:

1. Публичный интерес и частный интерес — два взаимосвязанных между собой типа интереса, объединяющие в себе объективную и субъективную стороны системы общественных отношений.

2. Формой выражения как публичного, так и частного интереса является совокупность материальных и нематериальных благ.

3. Категории «публичный интерес» и «государственные интересы» не носят синонимичный характер и даже не являются равнозначными, а соотносятся между собой как общее (публичный интерес) и частность (государственные интересы как содержательный элемент государственного и муниципального публичного интереса (в первую очередь) и иных субъектов публичного интереса (факультативно)).

Первичность экономических характеристик в определении состояния и динамики публичного и частного интереса, баланса публичного и частного интереса позволяет нам констатировать следующее:

1. Именно публичный и частный интерес и их баланс являются категориями, определяющими и предопределяющими характер и состояние имущественных отношений в обществе. При этом объективным является тезис о том, что отношения собственности в системе имущественных отношений в наибольшей степени зависят от характера публичного интереса в определенный период исторического развития отдельного общества или мирового сообщества в целом.

2. Природа и сущностные характеристики государственной собственности, понимание природы и специфические особенности государственной формы собственности обусловлены тремя факторами:

– способностью государства в определенный период времени удовлетворять публичную потребность в наличии определенного уровня и состояния материальных и нематериальных благ;

– способностью государства рационально управлять балансом публичного и частного интереса, включая использование механизма делегирования функций и прав, принадлежащих государству, в сферу частного интереса;

– способностью субъектов частного интереса осуществлять хозяйственную деятельность в таком режиме, который позволял бы удовлетворять собственные потребности и обобщенную потребность общества, управляемого государством, посредством производства определенной совокупности материальных и нематериальных благ с определенными кондиционными характеристиками, при которой государству как

представителю общества было бы неинтересно инициировать и осуществлять расширение сферы публичного интереса.

Соответственно, имущественный комплекс, принадлежащий государству, и его характеристики обусловлены прежде всего экономической конъюнктурой, формирующейся под воздействием социальных и политических факторов. Как следствие, система объектов гражданских прав, составляющих такой имущественный комплекс, их классификация, правовой режим, а также круг субъектов, правомочных их использовать для реализации государством публичного интереса, обусловлены состоянием средств производства и присущим данному государству технологическим укладом. Это означает, что именно в плоскости используемых в государстве модели и механизма правового регулирования хозяйственной деятельности и, как следствие, сформировавшихся в государстве модели и механизма осуществления публичной и частной хозяйственной деятельности лежит ответ на вопрос о том, что для государства и общества в определенный исторический период означает институт государственной собственности.

Именно понимание природы и сущностных характеристик публичного и частного интереса позволяет осуществить идентификацию правового статуса деятельности и правового режима ее осуществления, поскольку ее идентификация в качестве институциональной [22, с. 70], творческой, хозяйственной, трудовой, хозяйственно-трудовой, осуществляемых в режиме частной и публичной деятельности [22, с. 70], обеспечивает разграничение природы частной и публичной хозяйственной деятельности.

Определение границ публичного и частного интересов, четко и однозначно закрепленных в законодательстве, позволяет максимально обеспечивать эффективность реализации национальных интересов в рамках обеспечения национальной безопасности.

Как видно из приведенной в рамках настоящей статьи аргументации, категории «публичный интерес» и «частный интерес» не только имеют значение для правовой науки, но и являются определяющими в рамках осуществления нормотворческого процесса и правоприменительной деятельности.

Заключение. Подводя итоги проведенного исследования, следует констатировать теоретическую и практическую значимость полученных в ходе его осуществления результатов.

Полагаем, что полученные результаты следует использовать в целях совершенствования национального законодательства посредством:

1. Включения в нормы законодательных актов дефиниций публичного и частного интереса, а также их классификации по критерию сферы интереса. По нашему мнению, такой подход можно реализовать в следующих вариантах:

– путем включения в Гражданский кодекс Республики Беларусь новой статьи. При этом следует оговориться: использование данного варианта не позволит комплексно решить значительный объем проблемных вопросов, возникающих в рамках правового регулирования хозяйственной деятельности и сферы управления государственной собственностью;

– посредством кодификации хозяйственного законодательства (разработка и принятие Хозяйственного кодекса Республики Беларусь, призванного регулировать порядок и условия осуществления публичной и частной хозяйственной деятельности, а также хозяйственно-трудовой и творческой деятельности самозанятых лиц) и фискального законодательства (разработка и принятие Фискального кодекса Республики Беларусь, призванного регулировать порядок и условия управления государственной собственностью, правовой режим фискальных поступлений [17, с. 94], парафискалитетов [17, с. 126], разгосударствления и огосударствления [17, с. 191], а также общие условия осуществления фискальной хозяйственной деятельности (государственного предпринимательства) [17, с. 133]). Использование данного варианта позволит не просто задекларировать публичный и частный интерес в качестве условного «ориентира» при формировании механизма правового регулирования общественных отношений, но и создать условия для единообразного понимания природы хозяйственных отношений и отношений в области управления государственной собственностью.

2. Закрепления в законодательстве о нормативных правовых актах и нормотворческой деятельности принципа разработки проектов нормативных правовых актов на основе учета содержания публичного и частного интересов.

3. В рамках кодификации хозяйственного законодательства выработать единообразный подход к определению правового статуса [23] и вытекающего из него правового режима для всех видов и форм деятельности, предполагающий:

- определение модели и механизма правового регулирования каждого вида и формы деятельности;
- определение модели и механизма осуществления каждого вида и формы деятельности их субъектами.

При этом для целей эффективности правового регулирования хозяйственной деятельности и формирования привлекательного инвестиционного климата в стране в проекте Хозяйственного кодекса Республики Беларусь следует закрепить обязанность субъектов нормотворческого процесса осуществлять разработку проектов нормативных правовых актов именно на основе закрепленных в хозяйственном законодательстве модели и механизма правового регулирования различных типов, видов и форм хозяйственной деятельности, модели и механизма их осуществления.

4. В рамках кодификации фискального законодательства закрепить в нормах проекта Фискального кодекса Республики Беларусь, в нормах Налогового кодекса Республики Беларусь и Закона Республики Беларусь от 10 января 2014 г. № 129-З «О таможенном регулировании в Республике Беларусь» принцип формирования налоговой политики и политики в области таможенных платежей с учетом установленных хозяйственным законодательством моделей и механизмов осуществления различных типов, видов и форм хозяйственной деятельности.

5. Исходя из закрепленных в законодательстве критериев определения содержания публичного и частного интересов установить принцип государственного регулирования условий для осуществления частной деятельности и государственного регулирования публичной деятельности (предпочтительно это сделать в проекте Хозяйственного кодекса Республики Беларусь).

Список использованных источников

1. Иванов, В. П. Организационно-правовой механизм обеспечения государственных интересов Российской Федерации : монография / В. П. Иванов. — М. : ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2003. — 189 с.

2. Гражданское право. Общая часть / В. А. Витушко [и др.] ; под ред. В. А. Витушко. — Минск : Мисанта, 1998. — 278 с.

3. Правовое государство как основа преобразований общества и экономики в Республике Беларусь / В. Г. Тихиня, Н. Л. Бондаренко, В. А. Кодавлович ; науч. ред. д-р юрид. наук, профессор Л. М. Рябцев. — Минск : Изд-во МИУ, 2006. — 236 с.

4. Маньковский, И. А. Гражданское право. Общая часть / И. А. Маньковский, С. С. Вабищевич. — Минск : Адукацыя і выхаванне, 2016. — 231 с.

5. Маньковский, И. А. Гражданское право. Общая часть / И. А. Маньковский, С. С. Вабищевич. — Минск : Международ. ун-т «МИТСО», 2011. — 183 с.

6. Савина, И. В. Гражданское право. Общая часть / И. В. Савина. — Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2013. — 383 с.

7. Тихиня, В. Г. Международное частное право : учебник / В. Г. Тихиня. — Минск : Книжный Дом, 2007. — 320 с.

8. Говзич, В. Г. Международное частное право : учеб.-метод. пособие / В. Г. Говзич. — Минск : БГЭУ, 2014. — 126 с.

9. Леанович, Е. Б. Международное частное право : учеб. пособие / Е. Б. Леанович. — Минск : ИВЦ Минфина, 2008. — 359 с.

10. Сидорчук, В. К. Хозяйственное право : учеб. пособие / В. К. Сидорчук. — Минск : РИПО, 2015. — 316 с.

11. Хозяйственное право : учеб. пособие / Ю. А. Амельчя [и др.] ; под ред. Т. А. Сигаевой. — Минск : БГЭУ, 2011. — 508 с.

12. Бакиновская, О. А. Хозяйственное право : учеб. пособие / О. А. Бакиновская, И. А. Шарапа, Ю. А. Амельчя. — Минск : Изд-во Гревцова, 2010. — 416 с.

13. Макиавелли, Н. Искусство власти / Н. Макиавелли ; пер. с итал. Г. Д. Муравьевой. — М. : Изд-во АСТ, 2018. — 192 с.

14. Гельвеций, К. А. Об уме / К. А. Гельвеций. — М. : Гос. социально-экономическое изд-во, 1938. — 395 с.

15. Здравомыслов, А. Г. Проблема интереса в социологической теории / А. Г. Здравомыслов. — Ленинград : Изд-во Ленинград. ун-та, 1964. — 74 с.

16. Конаневич, Ю. Г. Политико-коммуникативная деятельность как вид публичной хозяйственной деятельности, обеспечивающий реализацию внутренней и внешней политики государства и защиту национальных интересов / Ю. Г. Конаневич // Актуальные проблемы гражданского права. — 2020. — № 1 (15). — С. 62–77.

17. Конаневич, Ю. Г. Фискальное право : монография / Ю. Г. Конаневич. — Минск : Ковчег, 2018. — 236 с.

18. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 г. № 575 : текст по состоянию на 19 янв. 1993 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2021.

19. Паспорта специальностей // Высшая аттестационная комиссия. — Режим доступа: <https://vak.gov.by/pasport?title=12>. — Дата доступа: 01.06.2021.

20. Приватизация: глобальные тенденции и национальные особенности : монография / В. А. Виноградов [и др.] ; под ред. В. А. Виноградова. — М. : Наука, 2006. — 854 с.

21. Конаневич, Ю. Г. Юридические лица : монография / Ю. Г. Конаневич. — Минск : Ковчег, 2018. — 288 с.

22. Конаневич, Ю. Г. Хозяйственная деятельность в системе общественных отношений / Ю. Г. Конаневич // Труд. Профсоюзы. Общество. — 2021. — № 1 (71). — С. 68–73.

23. Бондаренко, Н. Л. Совершенствование понятийно-категориального аппарата правовой науки в контексте решения задачи разграничения понятий «статус», «правосубъектность», «правовое положение», «правовой режим» / Н. Л. Бондаренко, Е. Н. Гладкая, Ю. Г. Конаневич // Актуальные проблемы гражданского права. — 2020. — № 2 (16). — С. 8–40.

31.05.2021

Yu. G. Konanevich

Senior Lecturer, Department of Legal Support of Economic Activity, Academy of Management
under the President of the Republic of Belarus

PUBLIC AND PRIVATE INTEREST — LEGAL CATEGORIES THAT DETERMINE THE ESSENCE OF RELATIONS IN THE FIELD OF STATE PROPERTY MANAGEMENT AND THE LEGAL STATUS OF ACTIVITIES

Abstract. The article presents the author's vision of the categories of public and private interest, substantiates their conceptual differences with the categories of «state interests» and «state interest». The necessity of codifying economic and fiscal legislation in order to systematize the entire array of legal norms governing the management of state property and ensuring the functioning of the treasury is argued.

Key words: interest, public interest, private interest, state interests, national interests, subjects of private and public interest, state public interest, municipal public interest, communal public interest, state property, management of state property, private economic activity, public economic activity.